

Дворецкий Цзинь вынужденно кивнул доктору Гоу, чтобы тот поддержал Цзинь Жую.

Трое обменивались многозначительными взглядами, что заставило папу Хэ и остальных нахмуриться. Что они затевают?

Хэ Дачжуан находился ближе всех к Цзинь Жую и, естественно, заметил его нахмуренный лоб и бледное лицо.

С беспокойством спросил:

— Тебе плохо?

Цзинь Жуй быстро обернулся и улыбнулся, пытаясь скрыть свои чувства.

— Со мной всё в порядке, не волнуйся. Я просто пойду за одной вещью. Ешь быстрее, а то еда остынет.

Хэ Дачжуан не поверил и встал, чтобы подойти к нему.

Цзинь Жуй поспешно сказал:

— Правда, я в порядке. Просто пойду за игрушкой для Но-Но. Не беспокойся. Будь умницей.

Сказав это, он схватил доктора Гоу и ушел, оставив всех смотреть ему вслед с нахмуренными лицами.

Хэ Дачжуан, не сводя глаз с удаляющейся фигуры Цзинь Жую, передал Малыша Но-Но маме Хэ и последовал за ними.

Старейшина Юань лишь приподнял веки, взглянул на Цзинь Жую и тихо фыркнул. Хорошо разыгранный спектакль с мученичеством.

Доктор Гоу, глядя на бледное лицо Цзинь Жую, мысленно ругнул его, но всё же молча поддерживал его, выходя из комнаты, и тихо спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Цзинь Жуй, услышав шаги за спиной, едва заметно улыбнулся. Стиснув зубы, на его висках проступили вены.

— Дай мне две обезболивающие таблетки.

Доктор Гоу, не обладавший такой чувствительностью, как Цзинь Жуй, еще не заметил, что за ними кто-то идет, и сердито прошипел:

— Ты думаешь, это можно просто так принимать? Тебе нужно срочно ехать в больницу! Прободение желудка — это не шутки, это может стоить тебе жизни!

Цзинь Жуй, слыша шаги за спиной, всё еще стискивал зубы и не сдавался:

— Я знаю свое тело. Дай мне две обезболивающие, и всё.

Доктор Гоу был так зол, что готов был ударить Цзинь Жую:

— Если ты не слушаешь меня, я позову Дачжуана.

Цзинь Жуй холодно посмотрел на доктора Гоу, и в его голосе прозвучало предупреждение:

— Попробуй только.

Доктор Гоу, напуганный его взглядом, тоже разозлился:

— Посмотрим, посмею ли я.

Цзинь Жуй, стиснув зубы, сказал:

— Не забывай, я ещё не разобрался с делом Сяочжуана.

Доктор Гоу, услышав это, действительно захотел ударить Цзинь Жуй. Он использовал своего отца как угрозу!

В ярости он выругался:

— Чёрт! Хочешь умереть? Я тебя не остановлю.

Цзинь Жуй хотел что-то сказать, но внезапно за их спинами раздался голос:

— Что вообще происходит?

Цзинь Жуй и доктор Гоу обернулись и увидели Хэ Дачжуана, стоящего у двери и смотрящего на Цзинь Жуй с беспокойством.

Доктор Гоу, даже будучи глупым, в тот момент понял, что замышлял Цзинь Жуй.

Он был зол, но они говорили правду. Злиться было нельзя, ведь Цзинь Жуй всё же был его господином.

Но если не злиться, он чувствовал себя униженным.

Поэтому на вопрос Хэ Дачжуана он не стал отвечать. Он лишь бросил взгляд на Цзинь Жуй, словно говоря: «Ты так хорошо умеешь строить планы? Ну так скажи, придумай что-нибудь».

Цзинь Жуй полностью проигнорировал его, глядя на Хэ Дачжуана с улыбкой:

— Зачем ты пришел? Ты уже поел?

Хэ Дачжуан не ответил на его вопрос, продолжая смотреть на него:

— Что с тобой?

Цзинь Жуй отшутился:

— Со мной всё в порядке, не волнуйся. Иди ешь, Но-Но скоро будет искать тебя.

Чем больше Цзинь Жуй так говорил, тем больше Хэ Дачжуан беспокоился. Он посмотрел на доктора Гоу:

— Что с ним? Вы только что говорили о смерти? Его болезнь серьёзная?

Доктор Гоу молчал. Состояние Цзинь Жуя действительно было серьёзным, но раз он хочет умереть, пусть умирает! Ему всё равно.

Хэ Дачжуан, видя, что доктор Гоу молчит, снова посмотрел на Цзинь Жуя и строго сказал:

— Хорошо, ты мне не скажешь? Тогда идите, мне всё равно, что с тобой будет.

Сказав это, он тут же развернулся и ушел.

Цзинь Жуй, испугавшись, схватил его и притянул к себе, уже не скрывая:

— Со мной всё в порядке, просто желудок немного болит.

Хэ Дачжуан вспомнил, что вчера дворецкий Цзинь говорил ему, что у Цзинь Жуя проблемы с желудком, но он отказался ехать в больницу.

Значит, он терпел боль с самого вчера?

Если бы он не почувствовал что-то неладное и не последовал за ним, он бы продолжал терпеть? Он собирался принимать обезболивающие, чтобы обмануть его? Как он мог так не беречь своё тело!

Сейчас было жаркое лето, но Хэ Дачжуану казалось, что Цзинь Жуй весь холодный. Хотя он пытался сдерживаться, его тело слегка дрожало.

Он был весь в поту, и если бы они не стояли так близко, он бы этого не заметил.

Хэ Дачжуан тут же забеспокоился, оттолкнул Цзинь Жуя и сказал доктору Гоу:

— Брат Гоу, отвези его в больницу.

Доктор Гоу взглянул на Цзинь Жуя. Хотя боль и болезнь Цзинь Жуя были настоящими, он всё же считал, что использовать это, чтобы заманить Хэ Дачжуана, было нечестно.

Хэ Дачжуан, видя, что доктор Гоу молчит, подумал, что Цзинь Жуй отказывается ехать.

Он строго сказал:

— Иди, не упрямься.

Цзинь Жуй не двинулся, обняв Хэ Дачжуана:

— Нет, я хочу быть с тобой. Я никуда не поеду, если ты не будешь со мной.

Хэ Дачжуан, разозлившись, пнул Цзинь Жуя. Как он может быть таким упрямым!

Цзинь Жуй взглянул на доктора Гоу, передавая ему предупреждающий взгляд.

Доктор Гоу скрипел зубами. Ты сам придумал этот план, а теперь ещё и меня втягиваешь? Совести нет?

Но, видя беспокойство Хэ Дачжуана, он всё же не выдержал и вздохнул.

Хотя метод Цзинь Жуя с мученичеством был довольно подлым, если он действительно доведёт Хэ Дачжуана до нервного срыва, Цзинь Жуй потом с него шкуру снимет.

К тому же, Хэ Дачжуан всё равно должен вернуться с Цзинь Жуем, рано или поздно. Он тоже хотел, чтобы Хэ Дачжуан поскорее вернулся и прошёл полное обследование.

Думая о Хэ Дачжуане, доктор Гоу всё же заговорил.

— Молодой господин, послушайте Дачжуана и поезжайте со мной в больницу. Если вы продолжите тянуть, это может закончиться плачевно. Прободение желудка — это не шутки, не упрямитесь.

Хэ Дачжуан, услышав о прободении желудка, тут же оттолкнул Цзинь Жуя:

— Ты немедленно поедешь с братом Гоу в больницу, немедленно!

Цзинь Жуй схватил руку Хэ Дачжуана и молчал, явно показывая, что если ты не пойдёшь, я тоже не пойду.

Хэ Дачжуан так рассердился, что готов был ударить его.

Но, увидев бледное лицо Цзинь Жуя, он всё же не смог ударить.

Стиснув зубы, он сказал:

— Подожди, я скажу родителям.

Цзинь Жуй тут же загорелся, как большая собака, увидевшая кость.

Хэ Дачжуану было смешно, но он поспешно оттолкнул его и побежал в дом.

Доктор Гоу, наблюдая за его уходящей фигурой, вздохнул, затем повернулся и, увидев торжествующую улыбку Цзинь Жуя, бросил на него презрительный взгляд. Этот спектакль с мученичеством заслуживает высшей оценки.

Хэ Дачжуан рассказал папе и маме Хэ о состоянии Цзинь Жуя:

— Папа, мама, я поеду с ним в город.

Папа Хэ нахмурился. Он тоже понял, что это был неуклюжий спектакль Цзинь Жуя. Но даже если он понял, что он мог сделать? Разве он мог не позволить Цзинь Жую поехать в больницу? Ждать, пока он умрёт?

Это чувство унижения только разозлило папу Хэ ещё больше. Но, несмотря на злость, он подумал, что человек, который смог терпеть до сих пор, сохраняя спокойствие, был довольно сильным.

Он знал, что такое боль в желудке. Когда-то он пил с кем-то до желудочного кровотечения. Это чувство было почти невыносимым.

Прободение желудка не могло быть лучше, чем кровотечение, а этот человек терпел с прошлого вечера.

Если бы он действительно не мог больше терпеть, этот упрямец, вероятно, продолжал бы терпеть.

Просто мысль о том, что его любимого сына обманули таким спектаклем, заставляла его

чувствовать себя некомфортно.

Но, видя беспокойство Хэ Дачжуана, он не мог оставаться злым.

Эх, ладно, раз они уже согласились на их отношения, не стоит больше мучить этих двоих. Жизнь коротка, и каждая минута, проведённая вместе, драгоценна.

Хэ Дачжуан, увидев, что папа Хэ кивнул, радостно воскликнул:

— Папа, спасибо!

Сказав это, он побежал к выходу. Однако Старейшина Юань внезапно остановил его:

— Дачжуан, возьми из кухни ту чашку с лекарством и дай ему выпить.

Хэ Дачжуан остановился, обернулся и посмотрел на Старейшину Юаня, удивлённо сказав:

— А?

Старейшина Юань сказал:

— Это согревает желудок и снимает боль.

<http://bllate.org/book/16150/1448307>